

Капцевич Ольга Александровна

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА

В статье изучен политико-психологический подход к пониманию патриотизма, предложено определение феномена в ценностном аспекте. Особое внимание уделено соотношению патриотизма и национализма, исходя из психологических основ: рассмотрены их общие черты (идентификация как психологическое основание) и принципиальные различия (степень идеологизированности, "проработанности" феноменов, прагматичная либо личная эмоциональная ориентированность, терпимость (толерантность), "открытость" и т.д.). Предложена и обоснована дифференциация различных проявлений патриотизма и национализма с точки зрения их психологических характеристик на "агрессивные" и "неагрессивные" формы. Представлены психологические характеристики условных форм патриотизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. II. С. 76-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Поливанова К. Н.** Практики развития: взросление в современном мире [Электронный ресурс] // Новое детство: материалы научно-экспертного семинара. URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (дата обращения: 02.02.2015).
6. **Рогова А. В.** Идеи воспитания человека культуры в философско-педагогической мысли России и русского зарубежья: вторая половина XIX – первая половина XX в.: дисс. ... д. пед. н. СПб., 2004. 393 с.
7. **Сагатовский В. Н.** Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения): в 3-х ч. СПб., 1999. Ч. 3. Антропология. 288 с.
8. **Субетто А. И.** Разум и Анти-Разум (Что день грядущий нам готовит?). СПб. – Кострома: Костр. гос. ун-т, 2003. 148 с.
9. **Сысоева Ю. Ю.** Историко-педагогический анализ «допонятийного» периода исследований феномена имиджа личности // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика и психология». 2013. № 1 (33). С. 36-44.
10. **Сысоева Ю. Ю.** Особенности имиджологического подхода к воспитанию культурной элиты // Научное обозрение. Серия «Гуманитарные науки». 2014. № 3. С. 65-70.
11. **Фельдштейн Д. И.** Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования // Вестник практической психологии образования. 2011. № 4. С. 3-12.

IDEAS OF FAMILY UPBRINGING IN RUSSIAN HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL THOUGHT OF THE XVIII-XIX CENTURIES

Isakov Aleksandr Vladimirovich
Transbaikal State University
isakovaleksv@yandex.ru

The article raises topical questions of the present: the transformation of the value aspects of a personality's existence, the phenomenological changes of the rising generation, the modification of family institute. The author appeals to the philosophical heritage of the native traditions of the family upbringing of the XVIII-XIX centuries considering this institute in the aspect of the personality's spiritual and moral formation. The analysis of the reception of the ideas of family upbringing in Russian philosophical and pedagogical thought in contemporary scientific knowledge is conducted.

Key words and phrases: civilization shift; personality pattern; values; family upbringing; personality's integrity; man of culture.

УДК 32

Политология

В статье изучен политико-психологический подход к пониманию патриотизма, предложено определение феномена в ценностном аспекте. Особое внимание уделено соотношению патриотизма и национализма, исходя из психологических основ: рассмотрены их общие черты (идентификация как психологическое основание) и принципиальные различия (степень идеологизированности, «проработанности» феноменов, прагматичная либо личная эмоциональная ориентированность, терпимость (толерантность), «открытость» и т.д.). Предложена и обоснована дифференциация различных проявлений патриотизма и национализма с точки зрения их психологических характеристик на «агрессивные» и «неагрессивные» формы. Представлены психологические характеристики условных форм патриотизма.

Ключевые слова и фразы: политическая психология; политико-психологический подход; патриотизм; национализм; этничность; национальная идентичность.

Капцевич Ольга Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет
Kaptsevich_olga@mail.ru

ПОЛИТИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПАТРИОТИЗМА И НАЦИОНАЛИЗМА[©]

Патриотизм, как один из важнейших феноменов (и понятий) в общественно-политической жизни современной России, является предметом междисциплинарного интереса многих гуманитарных наук, в силу чего не существует его четкого и единственного определения (что в целом характерно для гуманитарной сферы).

В наиболее широком понимании патриотизм рассматривается как сложный социально-исторический, культурный и духовный феномен [3], как элемент идеологии.

В социологии, истории, политических науках, философии, в социальной психологии, психологии личности, культурологии, филологии и многих других науках патриотизм рассматривается как идея, идеология, в его объективных проявлениях или в качестве объекта личного переживания, со статистической или экзистенциальной точки зрения, как духовное, культурное, историческое явление, как ценность, ценностная ориентация, аттитюд и т.д.

При этом конкретное понимание патриотизма варьирует не только в связи со спецификой различных научных дисциплин, объектом которых он является, но и в границах одной научной области. Например, в социологии,

[©] Капцевич О. А., 2015

в которой «сегодня нет однозначного понимания патриотизма», авторы выделяют, как минимум, четыре подхода к его пониманию [16]: во-первых, патриотизм рассматривается как ценностное отношение социальных субъектов и государства (Родины), во-вторых – как феномен общественного сознания («национальная и государственная идея единства и неповторимости данного народа»). В-третьих, с позиций «темпорального подхода», выделяется «патриотизм прошлого», «патриотизм настоящего» и «патриотизм будущего». Четвертый подход – социокультурный, «на сегодняшний день основной и широкоприменяемый», изучает патриотизм как «духовную ценность и <...> ценностную ориентацию социальных общностей» [Там же].

Стоит отметить, что аналогичные подходы в рамках разных дисциплин во многом перекликаются (конечно, при сохранении специфики конкретной научной области). Так, социокультурный подход широко распространен в философском рассмотрении патриотизма, где патриотизм зачастую понимается, в общем, как позитивная духовно-ценностная ориентация относительно своей принадлежности к стране, государству, нации [12].

В политологии разработано понимание патриотизма как идеологической конструкции. В педагогике особый акцент делается на его морально-нравственной составляющей. С позиций теоретиков и практиков патриотического воспитания, патриот характеризуется высоким уровнем развития морально-этических качеств, стремлением внести достойный вклад в развитие государства [1], подчеркивается «нравственное значение» патриотизма «как обязанности и добродетели. Ясное сознание своих обязанностей по отношению к отечеству и верное их исполнение...» [14, с. 185].

Для понимания текущего представления о патриотизме на государственном уровне, в рамках стратегии его развития, обратимся к официальной трактовке, принятой в «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации». В документе патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите». Как следует из документа, патриотизм предполагает приоритет общественных и государственных интересов, готовность к защите Родины, осознанный и добровольный выбор такой позиции, подчеркивается связь патриотизма с определенной гражданской позицией, гражданской активностью [9].

Большое внимание (помимо собственно научного исследования) также уделяется патриотизму в публицистике, религии, художественной литературе, искусстве, в политической жизни и т.д.

Таким образом, на сегодняшний день актуальной является не только проблема многозначности понимания патриотизма в контексте множества научных подходов, но также расхождение его научной интерпретации (выделяющей некоторые константные основы патриотизма, его существенные характеристики, соответствующие объективной реальности) с многозначным и неустойчивым, конъюнктурно-обусловленным общественно-политическим пониманием (где могут предлагаться превращенные трактовки патриотизма для достижения тех или иных политических целей).

Подобная ситуация ведет, в том числе, к смешению понятий, относящихся к патриотической сфере – с одной стороны, с категориями, в первую очередь, из области национализма – с другой, что влечет за собой непонимание, искажение субъективного восприятия патриотизма и, как следствие, – искажение отношения к нему как к ценности в общественном сознании, негативизм и отторжение. Поэтому в статье уделим внимание раскрытию недостаточно исследованного в психологии (и в политической психологии – в частности) вопроса соотношения патриотизма и национализма, определению «границ» первого, его определяющих психологических характеристик.

Несмотря на обозначенное множество подходов к пониманию и изучению патриотизма, выделяется ряд основополагающих, более или менее неизменных в истории, его черт, критериев: любовь к Родине, стремление к ее благу и деятельность в этом направлении. Однако этим он далеко не исчерпывается.

В данной статье предлагается политико-психологическое понимание **патриотизма**, а также его рассмотрение с точки зрения ценностного подхода, т.е. как совокупности определенных ценностей, в контексте современной России.

Особенность предлагаемого политико-психологического подхода, и вообще политической психологии как области научного знания, состоит в особом внимании к психологическим основам явлений общественно-политической жизни (и прежде всего – поведению ее субъектов): выделяются субъективные предпосылки и аспекты, психологические характеристики и закономерности разного рода явлений социально-политической действительности, к которым, без сомнений, относится патриотизм. Являясь, в первую очередь, социально-политическим, историческим, во многом идеологическим явлением, он не становится объектом собственно психологического рассмотрения (наравне с классическими объектами исследования психологии), однако, поскольку его психологическая составляющая несомненна, политическая психология позволяет сделать ее объектом психологического анализа и изучения.

Подчеркнем близость приведенных выше трактовок патриотизма (в ценностном аспекте) к предлагаемому подходу. Однако специфика психологической интерпретации патриотизма состоит, помимо особого внимания к его психологическим, личностным детерминантам и характеристикам, в большей конкретике в вопросе ценностных категорий, используемых при его рассмотрении. Так, понятие «духовные ценности», широко используемое в философском, политическом, социологическом понимании патриотизма, в психологии не является принятой категорией, нуждается в конкретизации с помощью более разработанных ценностных категорий (например, «постматериалистические ценности» (Р. Инглхарт [22]), или высшие ступени в пирамиде А. Маслоу [23], в диспозиционной концепции В. А. Ядова [21] и т.д.).

В контексте обозначенного подхода, будем понимать патриотизм как *положительное ценностное отношение субъекта (личности или общества) к стране (образу страны), проявляющееся на аффективном, когнитивном, нравственном, интенциональном, деятельностном уровнях.*

В аксиологической сфере патриотизм проявляется как *положительное ценностное отношение к ряду составляющих «образа страны» как интегральной «патриотической ценности»*. Конкретные составляющие «образа страны» включают: во-первых, в терминологии М. Рокича [24], «терминальные патриотические ценности» (такие, как история, язык, культура, государственные символы и т.д.), во-вторых – «инструментальные», характеризующие само отношение к образу страны (любовь, уважение, гордость, осведомленность и т.д.).

Исходя из приведенного понимания, рассмотрим соотношение патриотизма с национализмом, для чего обозначим некоторые понятия, относящиеся к данной сфере, обращаясь к социологии и политологии, в рамках которых данные предметы преимущественно разрабатываются.

Появление **нации** (как ступени в историческом развитии этноса [5]) связывается с процессом возникновения государств, с соответствующими трансформациями идентичности (по сравнению с предшествующей этнической идентичностью), которая становится более формальной, связанной с институциональными факторами. «Вырастая» из этноса, нация сохраняет с ним много общего, в частности, культурные основы для идентификации [11], но национальное государство приобретает в их комплексе одну из центральных ролей.

В социологии нация чаще всего понимается как «...все население страны», граждане государства. В официальной лексике на международном уровне понятие «нация» также используется «в значении политической и гражданской общности» [10, с. 234].

Таким образом, в этом, первом понимании, нация определяется как *«гражданская»* или *«политическая»*, представляя собой «согражданство, консолидированную совокупность граждан одного государства», обладающих общностью языка и *культуры*, самостоятельной системой ценностей, общим самосознанием, чувством общей исторической судьбы, а также «сознанием своей самостоятельной субъектности в геополитическом пространстве» [13]. Все это – при сохранении этнического, религиозного и расового разнообразия.

Существует и второе понимание нации – в *«этнокультурном»* значении, где она во многом сближается с этносом, в том числе выводится на основе «генетических характеристик» [15]: государство не считается в данной интерпретации определяющим (формирующим) признаком нации. Таковыми признаются: общность территории, экономических связей, языка, особенностей культуры, психического склада, этнического (национального) самосознания [Там же] и т.д.

Фактор принадлежности к общей культурной традиции, таким образом, считается в данном понимании одним из центральных. В то же время, если вернуться к вышеприведенной концепции «гражданской» нации, несложно заметить, что и она определяется, в том числе, через культурный фактор, и набор «признаков» нации в обоих случаях практически одинаков, за исключением фактора «государственности» (институционализированной геополитической определенности), приписываемого «гражданской» нации.

Таким образом, с одной стороны, подобное разделение можно считать достаточно условным. В чистом виде «гражданские нации», как исключительно политические, государственные сообщества, едва ли существуют (т.к. они с необходимостью имеют и культурные основания, которые нельзя приписывать исключительно нациям в «этнокультурном» понимании [Там же]). В то же время, «этнокультурная» нация, если отказать ей в «государственности» (приписываемой «гражданской» нации), становится практически неотделимой от понятия этноса.

С другой стороны, существуют известные различия в степени «многонациональности» наций (по количеству этнических групп, входящих в состав населения того или иного государства). Однако применять в данном случае к нациям, имеющим в своем составе одну преимущественную этническую группу, понятие «этнической» нации было бы тоже неверно, поскольку этнос – отнюдь не только расовая однородность, но также и культурное единство (включающее и понятие государства). Таким образом, однозначное разделение двух видов наций, если и возможно, то крайне затруднительно.

С существованием нации непосредственно связано понятие **национализма** (причем согласно разным теоретическим подходам, национализм рассматривается либо как порождение нации, либо как фактор ее формирования [4]).

В самом общем (преимущественно политологическом) понимании национализм определяется как доктрина, идеология, система взглядов [18] и политика в национальном вопросе, основа которых – трактовка нации как высшей ценности и формы общности [2]. Однако, как и в случае с нацией, существует два подхода к трактовке национализма:

1) *«гражданский» национализм* – рассматривается (в основном, с позиций конструктивизма) как феномен, имеющий гражданские, политические основания, опять же, подразумевающий идентификацию, прежде всего, на основе государственного образования [Там же]. При этом считается, что в своих «предельных характеристиках» гражданский национализм может приводить к государственной тирании и тоталитаризму [7];

2) *«этнический» национализм* рассматривается зачастую как естественное проявление национального духа, исторического самосознания народа, а также способ отстаивания его жизненных интересов [6], считаясь более древней формой явления [19]. Именно с этой формой национализма (с доминированием «этнических» тенденций над «политическими») исследователи склонны связывать негативные характеристики национализма вообще, его агрессивные проявления: считается, что именно «этнический» национализм сопровождается «идеями национального превосходства и национальной исключительности, <...> нередко принимает крайние формы (шовинизм), сближается с расизмом и ведет к острым <...> конфликтам» [Там же]. Однако в данном случае речь идет скорее о расизме, нацизме (как идеологии доминирования представителей одной расы), но не об «этническом» национализме, обусловленном, в первую очередь, культурными факторами, и далеко не обязательно предполагающем агрессию. Иными словами, «этничность» не может считаться фактором агрессивности, а «политичность» – гарантом ее отсутствия.

В целом подобное деление национализма является, с нашей точки зрения, не менее условным, чем представление о двух видах нации. По мнению современных исследователей, «гражданская» и «этнокультурная» формы национализма являются двумя неотъемлемыми составляющими национализма вообще, который возникает из взаимодействия «политического» и «культурного», соответственно, разделение этих сторон феномена считается неоправданным и искажающим его целостное понимание [15].

В то же время, мы не утверждаем «одинаковость» всех существующих (и существовавших) форм национализма, отрицать существование агрессивных и опасных его форм – с одной стороны, и более созидательных и менее агрессивных – с другой.

С нашей точки зрения, целесообразно различать формы национализма не по принципу «этничность – гражданственность», а по принципу «агрессивность – неагрессивность». Принципиальная разница агрессивных и неагрессивных его форм заключается не в основаниях соответствующей идентификации («культура – государство»), но в установках отношения к другим общностям: в степени выраженности агрессивного шовинизма и ненависти к «чужому», либо, напротив, привязанности к «своему». Подобные установки, содержащиеся в идеологии, публичной риторике, информационном пространстве, и определяют форму национальной идентификации. Соответственно, рост агрессии и шовинизма может быть обусловлен распространением «образа врага», идеологии национального превосходства, нагнетанием напряженности и т.п., то есть определенным психологическим воздействием (не связанным с «этничностью»).

Пытаясь составить из рассмотренных разнородных представлений хотя бы приблизительное представление о сущности национализма вообще, обозначим его как феномен коллективного (национального) сознания, возникающий на основе идеологии эгоистического самовосприятия нации, подразумевающей направленность государственной политики (и общественной деятельности) на ее благо (допуская при этом ущемление других наций). В психологическом отношении национализм представляет собой форму национальной идентификации, основанную на определенной культуре, представлениях о собственной нации и национальном государстве, а точнее – на их образах, созданных соответствующей идеологией. Причем данные образы, являясь идеологически «проработанными», содержат достаточно четкие и однозначные стереотипы, нормы и представления (о «плохом» и «хорошем», об исторической определенности данной нации, ее основных врагах и т.п.).

Говоря об **отличительных особенностях патриотизма** в сравнении с национализмом, укажем, прежде всего, что они являются ступенями исторического развития форм идентичности (после этнической), следовательно, имеют много общего: исторические и психологические истоки (этническая идентификация), примерно общий субъект (нация); в основе и патриотизма, и национализма лежат культурный и политический факторы, лояльность определенной государственно-оформленной общности. Такие категории как «нация», «национальное самосознание», «национальная идентификация» часто фигурируют в определениях патриотизма [8].

Задача разделения понятий усложняется тем фактом, что патриотизм и национализм претерпевали существенные изменения в истории, соответственно, накоплено множество их трактовок, форм, зависевших от той или иной политической ситуации. На сегодняшний момент изучаемые феномены рассматриваются (в контексте разных теоретических подходов) как противоположные, связанные, либо тождественные.

Однако патриотизм и национализм различаются по своему историческому генезису. Их древние предпосылки связаны с этничностью, этнической идентификацией, однако, в собственном смысле патриотизм, согласно наиболее распространенной точке зрения, появляется в античный период, тогда как национализм формируется не раньше эпохи Нового времени [4]. При этом и патриотизм, и национализм могли возникнуть лишь при условии существования определенного государства. Соответственно, появление патриотизма связывается с древнегреческими городами-государствами, а национализма – со значительно позднее возникшими национальными государствами. Следовательно, на основании исторически значительно более раннего возникновения патриотизма, можно предположить, что в определенной степени национализм «вырастает» из него, постепенно оформляясь как наиболее *идеологизированная* (рационально-проработанная создателями соответствующих идеологий), *прагматично-ориентированная* форма идентичности.

Патриотизм, имея более длительную историю, не всегда был рационально и идеологически «проработанным», поэтому является более *личным* «чувством привязанности к своей стране или нации», которое может быть не связано «с какой-либо программой политических действий» [13].

Таким образом, первое отличие патриотизма и национализма может быть обнаружено в *степени прагматичности, идеологической «проработанности» феноменов*, обусловленной их различным историческим возникновением и *отразившейся в соответствующих формах идентификации*.

Еще одна определяющая характеристика патриотизма, – это *терпимость (толерантность)*, «открытость», напрямую связанная с полиэтничным составом населения современных государств (что особенно касается России), в то время как национализм не подразумевает терпимости, имеет более «жесткие», стереотипизированные психологические основания (создаваемые соответствующей идеологией).

Это может быть связано с характером образа объекта идентификации. В случае национализма он более ригидный и «идеальный» (например, мононационален, традиционалистичен или ретроспективен), отчего реальность, не соответствующая такому образу, не принимается безусловно, способствуя, в том числе, агрессии. Патриотизм подразумевает более гибкий и более реалистичный образ родины, принятие страны в настоящем виде (многонациональном, нередко далеком от идеала), не отменяя, конечно, направленности на созидание.

Следующее отличие можно попытаться найти в *характеристиках отношения*, заложенных в основе феноменов. Распространенным, в рамках данного направления, является представление о различии национализма и патриотизма по «степени враждебности» (соответственно, нулевой для патриотизма и высокой – для национализма): считается, что патриотизм, выполняя ряд позитивных функций, не может быть ни опасным,

ни негативным фактором, как гордость за свою родину и любовь к ней, он не способен служить в качестве обеспечения агрессии, что его *гуманная суть* обуславливает несовместимость с негуманным сознанием и поведением [6], на основе чего патриотизм противопоставляется национализму. Однако не всегда национализм существует в своих негуманных формах (как было показано выше). Более того, у патриотизма, как у всех проявлений коллективной психологии, не может не быть отрицательных сторон.

Утверждается, что национализм порожден вовсе не любовью к своей стране, а злобой, ненавистью к другим народам и к той части своего народа, которая не разделяет националистических взглядов, базируется на чувствах неуверенности и неполноценности [Там же] и т.д. С нашей точки зрения, подобные трактовки, являясь подчеркнута оценочными, радикально сводят национализм к его негативным аспектам, отрицая положительные стороны явления, и в то же время, не замечая возможных негативных сторон патриотизма.

Если в структуре патриотизма в общественном сознании появляется яркий негативный «образ врага», вызывающий агрессивную реакцию, то в целом он, как минимум, приобретает агрессивный, милитаристский оттенок. Такой «патриотизм» уже нельзя считать самотождественным (если придерживаться его изначально «гуманного» понимания).

Именно таким искажением понятия могут быть обусловлены его негативные трактовки. Например, еще Л. Н. Толстой относился к патриотизму крайне отрицательно, считая его неотъемлемым следствием войны [20].

Особо стоит отметить, что, говоря об агрессивной форме феномена, мы не отождествляем его только с «военным патриотизмом» (неотъемлемым в военное время и в среде военных). Имеются в виду такие формы патриотизма, в психологические основания которых (на уровне массового сознания) входит яркий образ врага, агрессивная настроенность против него, а также элементы неприятия, враждебности, тенденции милитаризма.

Агрессивные черты патриотизм может приобретать в результате воспитания населения страны с упором на военную историю, формирования военного мировоззрения (с помощью актуализации образа врага, ощущения опасности). В мирное время воспитание агрессивной формы патриотизма, укоренение тенденций милитаризма в массовом сознании, не ведет к созидательным последствиям, искажает понимание и суть патриотизма и представляется приемлемым лишь в среде военных (на случай возникновения реальной опасности).

Условно неагрессивный патриотизм, как феномен главным образом созидательный, развивается через воспитание у гражданского населения, в первую очередь, позитивного отношения, любви к стране, к ее культуре, привитие знаний о ней. Именно данная форма патриотизма, будучи укорененной в массовом сознании, способна выполнять функции адекватной консолидации и «оздоровления» общества, способствовать развитию государства (о чем так часто говорят исследователи патриотизма).

Таким образом, условное разделение агрессивных и неагрессивных форм, предложенное для рассмотрения национализма, в какой-то степени может быть применено также и к патриотизму. Следовательно, разделение патриотизма и национализма как чего-то «хорошего» (мирного, созидательного и т.д.) и «плохого» (агрессивного, деструктивного, опасного) не представляется оправданным.

В нашем понимании, все формы идентичности (лежащие в основе как этничности, этноцентризма и национализма, так и патриотизма) изначально основаны именно на привязанности к собственной общности, культуре и территории проживания (а не на негативных факторах), и лишь впоследствии могут усиливаться нагнетанием вражеских тенденций. Различия же заключаются в психологических основаниях такой привязанности: если этничность строится на *стихийной, коллективной привязанности* к собственному этносу (в отличие от других), то патриотизм (как одна из последующих ступеней развития этнической идентичности) – это привязанность и любовь к родине, подразумевающая *осознанность на индивидуальном уровне* (когнитивная составляющая). В то время как национализм – это уже *идеологизированная, «продуманная»* (возможно – внешне-агрессивная) *привязанность* к нации.

Таким образом, патриотизм, как актуальный феномен современной общественно-политической жизни страны, имеет определенную специфику: он может считаться *наиболее «цивилизованной»*, потенциально наиболее *созидательной* по своим последствиям, формой идентичности (или, по крайней мере, пока не так сильно запятнавшей себя в истории). Как термин, он, вероятно, призван интегрировать на современном историческом этапе все те позитивные и конструктивные социально-политические и психологические функции (консолидация национальных образований на основании созидательных целей), которые были (и до сих пор остаются) свойственны, в том числе, этничности, национализму.

В потенциальном конструктивном проявлении патриотизм предполагает *любовь и привязанность* к своей стране (причем не за счет агрессии по отношению к другим), *готовность к конструктивным* (не деструктивным) *действиям* на благо своей страны и может быть определен (с психологической точки зрения) как *положительное ценностное отношение личности (группы, общества) к образу своей страны (к его ценностным составляющим)*, но не объединение против кого-то. Он может становиться (и становится) мобилизующей силой в моменты реальной угрозы стране, однако, «военный» оттенок не является его атрибутом.

Таким образом, с позиций политической психологии (области научного знания, исследующей психологические основы и закономерности общественно-политических процессов) предложено определение патриотизма: как феномена индивидуального или общественного политического сознания, характеризующегося положительным ценностным отношением россиян к образу своей страны (*к ряду составляющих «образа страны» как интегральной «патриотической ценности»: «терминальные» и «инструментальные»*). В психологическом плане патриотизм существует и проявляется на *аффективном, когнитивном, нравственном, интенциональном, деятельностном уровнях*.

Также были рассмотрены отличия патриотизма от национализма (как еще одной формы идентичности), заключающиеся, во-первых, в большей *идеологизированности*, *«проработанности»* и *прагматичной ориентированности* национализма в сравнении, в то время как патриотизм является в большей степени *личным чувством, отношением* к своей стране.

Во-вторых, *терпимость (толерантность)*, «открытость» характерная в большей степени для патриотизма, отличает его от национализма, имеющего более «жесткие», стереотипизированные психологические основания (создаваемые соответствующей идеологией), что может быть связано с характером образа объекта идентификации: более ригидного и «идеального» в случае национализма, в то же время гибкого и более реалистичного – для патриотизма.

При этом распространено представление о том, что агрессивные проявления патриотизму несвойственны, и этим он отличается от национализма, не подтверждается. Предложено условное разделение форм как патриотизма, так и национализма по выраженности агрессивных компонентов в структуре феноменов: на «агрессивные» и «неагрессивные».

Следует отметить, что характеристики патриотизма и его соотношения с национализмом, рассмотренные на теоретическом уровне, далеко не всегда совпадают с представлениями об их сущности и соотношении в бытовом массовом сознании россиян. В реальной общественно-политической жизни понятия могут сливаться, образовывать противоречивые сочетания. Однако в приведенном понимании патриотизма и критериев его отличия от других форм идентичности мы пытались отразить тот смысл, который вкладывался в это понятие, и остается актуальным как идеал, к которому необходимо стремиться для достижения наиболее цивилизованного существования современного общества.

Научная новизна статьи обусловлена применением психологического подхода к таким категориям общественно-политической жизни, как патриотизм и национализм, которые не могут быть исследованы достаточно полно без рассмотрения глубоких психологических оснований, им присущих. Основная практическая значимость статьи заключается в конкретизации понимания психологических характеристик патриотизма, как явления, крайне значимого в современной общественно-политической жизни России.

Разделение патриотизма и национализма, а также их агрессивных и неагрессивных форм по психологическим основаниям, дает возможность развития в массовом сознании более приемлемых, менее опасных тенденций, может служить для этого теоретической основой. Во-первых, создание в общественном сознании такого представления о патриотизме, которое бы максимально соответствовало его идеальному пониманию, минимизирует негативизм общества в отношении данного понятия и явления. Во-вторых, устранение искажений восприятия и интерпретации патриотизма может способствовать приближению реальных форм его существования к «идеалу». Кроме того предложенная интерпретация патриотизма через категорию ценностей, позволяет использовать те или иные ценностные основания для воздействия на характер патриотизма как психологической характеристики личности и общества.

Список литературы

1. Акулич М. М., Дмитриева Н. М. Патриотизм в системе нравственных ценностей россиян // Безопасность Евразии. 2004. № 2. С. 395-411.
2. **Большой энциклопедический словарь** / ред. А. М. Прохоров. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2000.
3. Бузский М. П., Выршиков А. Н., Кусмарцев М. Б. Теоретические проблемы патриотизма и патриотического воспитания. Волгоград, 2008.
4. Геллиер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
5. Дугин А. Г. Этносоциология. М.: Академический проект, 2014. 844 с.
6. Козлов А. А. Молодые патриоты и граждане новой России: социологический очерк. СПб.: Издательский дом «ОМ-Экспресс», 1999. 542 с.
7. Кольев А. Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции: научное издание. М.: Логос, 2005. 800 с.
8. Кольцова В. А., Соснин В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 89-97.
9. **Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России** [Электронный ресурс]. URL: <http://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/nachalnaya-shkola/inklyuzivnoe-obrazovanie/fgos/kontsepsiya-dukhovno-nravstvennogo-razvitiya-i-vospitaniya-lichnosti-grazhdanina-rossii.html> (дата обращения: 24.08.2015).
10. Кончанин Т. Л., Подопригора С. Я., Яременко С. Н. Социология. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 480 с.
11. Малахов В. С. Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. 1998. № 2. С. 43-54.
12. Михайлова Р. С. Социально-философские основы анализа патриотизма как духовной ценности общества. Тверь, 2002.
13. **О Концепции национальной образовательной политики Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Приказ Минобрнауки РФ от 03.08.2006 г. № 201. URL: http://www.edu.ru/db-mon/mo/Data/d_06/m201.html (дата обращения: 30.11.2014).
14. **Педагогический энциклопедический словарь** / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2003.
15. Ремизов М. В. Гражданское и этническое. К типологии национализма [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apn.ru/publications/print26536.htm> (дата обращения: 30.11.2014).
16. Ружа В. А. Социокультурный подход как методологическая основа социологической интерпретации понятия «патриотизм» [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. 2012. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-podhod-kak-metodologicheskaya-osnova-sotsiologicheskoy-interpretatsii-ponyatiya-patriotizm> (дата обращения: 26.08.2015).
17. **Сколько в России патриотов?** [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск № 2187. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=113466> (дата обращения: 24.08.2015).

18. **Словарь философских терминов** / науч. ред. проф. В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2005. XVI+731 с.
19. **Теории наций и национализма** [Электронный ресурс]. URL: <http://novlenta.ru/index.php/cistema-znaniy-o-politike/etnosotsialnye-soobshchestva-i-etnopolitika/teorii-natsij-i-natsionalizma?start=5> (дата обращения: 30.11.2014).
20. **Толстой Л. Н.** Патриотизм или Мир? // Толстовский листок / Запрещенный Толстой. М.: АВИКО ПРЕСС, 1993. Вып. 3. 154 с.
21. **Ядов В. А.** Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. Изд-е 2-е, расширенное. М.: ЦСПиМ, 2013. 376 с.
22. **Inglehart R.** The Silent Revolution in Post-Industrial Societies // American Political Science Review. 1971. December. P. 991-1017.
23. **Maslow A. H.** Motivation and Personality. N. Y.: Harper & Row, 1954.
24. **Rokeach M.** The Nature of Human Values. N. Y.: The Free Press, 1973.

POLITICAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO RESEARCH OF PATRIOTISM AND NATIONALISM

Kaptsevich Ol'ga Aleksandrovna
Saint Petersburg State University
Kaptsevich_olga@mail.ru

The article studies political-psychological approach to the understanding of patriotism, and suggests the definition of the phenomenon in a value aspect. Particular attention is paid to the correlation between patriotism and nationalism on the assumption of psychological principles: their similarities (identification as a psychological basis) and fundamental differences (the degree of ideologization, the “elaboration” of phenomena, pragmatic or personal emotional orientation, tolerance, “openness” and etc.) are considered. The differentiation of various manifestations of patriotism and nationalism in terms of their psychological characteristics as “aggressive” and “non-aggressive” forms is suggested and substantiated. The psychological characteristics of the conventional forms of patriotism are presented.

Key words and phrases: political psychology; political-psychological approach; patriotism; nationalism; ethnicity; national identity.

УДК 008

Философские науки

В статье рассматриваются вопросы трансформации и распределения власти в процессе глобализации. Акцентируются полифакторный характер этого процесса и потенциальные риски для большинства населения мира или его референтных групп. Проблематизируется интенциональная составляющая концепта власти в контексте глобализации. Делается вывод о различной природе порождаемых ею рисков и объективной сложности прогнозирования её развития.

Ключевые слова и фразы: глобализация; власть; глобальный субъект; интенциональное содержание деятельности; легитимация; референтные группы; риск; прогнозирование.

Китарюгло Александр Георгиевич

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
mtsa@mail.ru

ВЛАСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ И РИСКИ[©]

Стремительное развитие человечества за последние три столетия в области технологий покорения пространства как с помощью средств перемещения человеческого тела, так и с помощью передачи информации (голос, текст, изображение) явилось едва ли не главной объективной предпосылкой общемирового процесса, который получил наименование глобализации. Те факторы, которые раньше определяли культурное, экономическое и политическое своеобразие этносов и государств, благодаря этим новшествам стали действовать в масштабах всей планеты, что, в свою очередь, даёт основание говорить о предпосылках возникновения новой социокультурной сущности – глобальной человеческой цивилизации. Темпы изменений впечатляют, о чём в частности можно судить не только на основании эмпирических наблюдений, но и по появлению характерных философских работ футурологической направленности. Примером служит «Шок будущего» Элвина Тоффлера. Название говорит само за себя. Тоффлер, как и многие другие авторы, ещё во второй половине прошлого века выражал обеспокоенность тем фактом, что человек не успевает адаптироваться к глобальным изменениям, и они оказывают на него и на общество в целом деструктивное воздействие.

Смягчить шок, адаптироваться к переменам можно лишь путем целенаправленной работы. В этой связи заметим, что многие философы не без веских на то оснований полагают, что нервом и фундаментом социума являются властные отношения. «Понять природу властных отношений, пронизывающих не только социальную структуру общества, но и весь остальной мир, – значит, сделать шаг к пониманию и решению “глобальных” проблем современного мира» [9, с. 123]. Власть – это то, что формирует, управляет и поддерживает